

Хон Чжун Тэ.

Депутат партии «Мы – едины», наделённый огромной властью.

От его внезапного появления Хва Ён поморщилась.

— Что еще за петиция?.. Что Вы имеете ввиду?

— Именно то, что и сказал. Члены нашей партии создали петицию, которую только что одобрили. Мы не имеем права никому отдать эту легендарную экипировку.

— Отряд Хваран получил её во время разбирательств. Акт приема находится у командира Чан Хён Чже, который и одобрил передачу экипировки Игроку О Кан У.

— Тьфу! Да как можно подобным образом вознаграждать человека, который совсем недавно стал Игроком?! Как ни посмотри, Хва Ён, ты... устроила все это ради того, чтобы оставить экипировку себе? — он с явным подозрением посмотрел на девушку.

Выражение её лица тут же стало серьезным.

— Вы что такое говорите?!

— Все вы, молодые и жадные, так делаете. Тебе доверили 3-ий отряд, а ты смеешь игнорировать приказы? Ты хоть знаешь, насколько эта экипировка ценная?!

— Я Вам кучу раз говорила, что он совершил поступки, достойные этой награды!

— Да как ты смеешь повышать голос на старшего?! — с гневом закричал мужчина. — В общем, решение принято. Президент лично поручил мне со всем разобраться.

Хоть Хваран и являлся правительственным отрядом, и у них было право на самоорганизацию и самоуправление.

Тем не менее, насколько бы независимым не являлся отряд, перечить президенту они не могли.

Хон Чжун Тэ, осмотрев комнату, остановил свой взгляд на пальто.

Бесценная легендарная высококласная экипировка.

Его глаза моментально наполнились жадностью. Отведя от пальто взгляд, он недовольно пробормотал:

— Вот именно из-за того, что у вас в голове ветер, вы опозорили такого замечательного человека как председателя Ким Чже Хёна...

— Но он виноват в похищении Игроков и принесении их в жертву!

— Публично этого никто не узнает! Да и вдруг вы сфабриковали доказательства?

— Мистер Хон!

Мужчина, не желая ничего слушать, отмахнулся от них рукой.

— Так или иначе, мы начали проверку по этому делу, так что молитесь, что вы ничего не упустили.

На слове «вы» он специально сделал акцент.

Слушавший их Кан У усмехнулся.

«Так он тоже под Ким Чже Хёном».

Было слишком легко догадаться, почему мужчина ведет себя подобным образом.

Кан У почувствовал, что дело пахнет гнилью.

Изучающий комнату Хон Чжун Тэ подошел к Кан У.

— Это тебя спонсирует Red Rose? Не пострадай от своих же желаний. Если ты новичок, то сиди и не высывайся, как и подобает новичку. Понял? — подняв руку, он легонько похлопал Кан У по щеке.

— Ха, — Кан У издал смешок, понимая, что мужчина переходит границы.

Кан У не мог оставить без внимания такое отношение к себе.

«В ответ на злобу может быть только злоба».

За долгих десять тысяч лет в Аду он понял, что это единственный путь к выживанию.

Парень низким шёпотом произнес:

— Ты слишком много болтаешь, сволочь.

— Что?..

— Тебе лет-то сколько? Как взрослый адекватный человек может хлопать другого по щеке?

Хон Чжун Тэ лишь глупо смотрел на парня, не зная, что ответить.

Как ни посмотри, Кан У разминал всего лишь второй десяток, а он уже делал замечания про возраст.

— Этот псих с ума сходит...

— Псих? Ты меня-то психом называешь? Да у тебя совсем рамок приличия нет. Почему тебя взрослые этому не научили, а? Чем они занимались, что ты настолько бесовским вырос?

— А!

Кан У потрепал мужчину за щеку.

Казалось, что Кан У прихватил его совсем слегка, но сила Игрока дала о себе знать.

Как только он отпустил щеку, мужчина схватился за своё лицо и отступил назад.

— Вот же псих!

Лицо депутата покраснело. Он, схватившись за голову, накричал на конвой:

— Чего стоите? Убейте его!

Рукоприкладство – любимый метод депутатов.

Хоть они и не могут действительно убить человека, но вот покалечить – запросто.

Стоявшие в ряд за его спиной мощные мужчины ринулись вперед.

Каждый из них, как оказалось, имел по оружию.

«Они все имеют специальную подготовку».

Разумеется, подобную работу ни за что не могли доверить простым людям, и каждый из них должен был обладать нешуточными силами.

«Если они работают на правительство, то непременно имеют 6 ранг или выше».

Но даже если и так, для Кан Уони выглядели как дети, играющие в песочнице.

— А-а-а!

Стоявший во главе мужчина, бросился на Кан У.

Его оружием являлся рукав. Рукав, сплошь покрытый шипами, нацеленными на парня.

— А?

Легкий выпад, будто для поимки бейсбольного мяча. Мужчина, нахмурившись, приложил еще больше усилий.

— Эт... это еще что?

Кулак не двигался. У него появилось чувство, будто его руку зажало большими металлическими тисками. Кан У еще сильнее сдавил кулак и поставил противника на колени.

— А-а-а!

Мужчина согнулся и из его рта ручьем потекла кровь. Его взгляд помутнел, и он потерял сознание.

— Эт... это как?.. — лицо депутата побледнело.

Каждый член его конвоя являлся высококлассным Игроком 7 ранга.

Если Кан У действительно был новичком, с появления которого прошло всего два месяца, он никак не мог противостоять таким противникам.

— Мне помочь?

— Нет, я как раз хотел размяться.

В отличие от напуганного Хон Чжун Тэ, Ён Чжу вела себя как обычно.

Словно она знала, что в итоге все так и будет.

— Ты... ты что делаешь?! Он же член гильдии Red Rose, я прав? Убери его от меня! Если не убереешь, то произошедшее с Ким Чже Хёном потопит и Red Rose!

— А, простите, конечно, но Кан У не относится к нашей гильдии. Я не в праве ему приказывать.

Усмехнувшись, девушка подняла руки вверх.

— Чт... что? Как?

— А-а-а! — не успел депутат прийти в себя, как бой практически был завершен.

Кан У, используя Силу Тысячи, с легкостью остановил несущихся на него мужчин.

Он откинул их назад и они, ударившись о каменные стены комнаты, воскликнули и потеряли сознание.

— Что-то я не успел размяться, — Кан У разочарованно щелкнул языком.

Он медленно подошел к Хон Чжун Тэ.

— А-а-а? Не... не подходи!

— Хо-хо. А насчет молодых людей... Нельзя быть такими жадными, — Кан У присел на корточки перед упавшим депутатом и посмотрел в его глаза. — Хочешь расскажу о своей юности, а? Я добросовестно проработал всю свою молодость. Добросовестно! Я жил, веря в справедливость.

Выражение лица мужчины искривилось.

— Но вот посмотри на нынешнюю молодежь... Аж сердце болит, мое сердце!

— Ах... ах ты! Издеваешься надо мной?

— Издеваюсь? Думаешь я над тобой издеваюсь? Я тебе как взрослый, принесший какую-то пользу, любезно даю совет.

— Ах ты, су... — Хон Чжун Тэ затрясло от гнева.

Его бесило, что Кан У общается с ним как с несформировавшейся малолеткой.

— В этом году мне исполняется шестьдесят, сволочь! Шестьдесят!!!

— Шестьдесят? — Кан У усмехнулся. — Я думал, что у тебя еще молоко на губах не обсохло, а оказывается ты уже сам сыпешься.

— А... ах!!! — переполненный гневом с ног до головы мужчина замахнулся на парня кулаком.

Но поскольку он даже не являлся Игроком, его удар, конечно же, не мог никак навредить Кан У.

— А-а-а!

Напротив, постаравшись нанести удар, он сам завопил.

Вероятно, кости его руки сломались, и именно от этого он обхватил кулак другой рукой и заплакал.

— Больно?

Мужчина лишь не переставая рыдал.

— Это все потому что ты слишком молод, паршивец. Обещаю, эта боль поможет тебе стать сильнее.

Депутат мотался то туда, то сюда, не зная, успокаивать ли боль в кулаке или продолжать злиться.

— Ха-ха. Так что в итоге будем делать? — к ним подошла Ён Чжу. — Ты же понимаешь, что сейчас дела обстоят совсем не так, как всегда?

Кан У задел члена парламента.

Это был далеко не Ким Чже Хён, и последствия могли быть совершенно непредсказуемыми.

— Все нормально. У каждой проблемы есть свои пути её решения.

— Собираешься ему, как и Ким Ён Хуну, стереть память?..

— Это тоже выход, но это не поможет разрешить проблему.

— В таком случае, что собираешься делать?

Кан У заулыбался.

— Собираюсь приложить все усилия ради светлого будущего Республики Корея.

— Нет, ну в самом деле... Что ты собираешься делать?

— Поймешь, когда увидишь.

Кан У положил руку на голову мужчине. Высвободившаяся Ман Ма Чжон перетекла в его руку.

По мере применения Кан У Силы Терзаний, выражение его лица становилось более серьезным.

— Кх! Чт... что ты...

После того как Кан У убрал руку, мужчина в панике схватился за голову и ощупал её со всех сторон.

— Но ведь ничего не изменилось, — Ён Чжу, нахмурившись, опустила взгляд на депутата.

— Что ты получил от Ким Чже Хёна?

— Шесть лет назад я начал ежегодно получать от него взятки свыше 20 миллионов долл... А! Чт... что я только что сказал! — он закрыл рот ладонью и выпучил глаза.

Но слова продолжали вылетать из его уст.

— И не так давно получил 13 миллионов за помощь в уклонении от налогов крупному бизнесу.

А еще... — он продолжал рассказывать о своих грязных делишках.

Если бы хоть что-то из этого просочилось в СМИ, его карьера как политика была бы кончена.

— Это...

— Я сделал так, что впредь он будет говорить только правду.

Кан У опустил взгляд на продолжавшего рассказывать о своих грязных делишках Хон Чжун Тэ.

Теперь, когда он не мог скрываться за маской лжи, раскрылась его сущность.

— А, это не так! Не так, говорю!!! — мужчина с побледневшим лицом выбежал из помещения.

Ён Чжу ошарашено смотрела в след быстро убегающему депутату.

— А он не может просто закрыть рот?..

— Нет, не думаю. Я сделал так, что он не сможет удержаться, чтобы не поболтать о себе.

— Почему ты так поступишь? — непонимающе спросила Ён Чжу.

В случае Кан У, он обладал огромным количеством возможностей сделать так, чтобы петицию просто отменили.

— Что произойдет, если сам председатель парламента начнет «стучать»? Разумеется, начнут всплывать гнусные делишки крупных организаций и гильдий. Если такое произойдет, то это станет хорошим уроком для других подкупных личностей.

Это была не просто бомба.

Подобное действие посеет хаос во всей политической сфере.

Ён Чжу молчала.

— Что?

— Эт... это... Ка... Кан У. Думаешь, действительно всплывут все грязные делишки?

— Разумеется, — парень уверенно кивнул головой.

Девушка, не находя себе места, отвела взгляд.

— Зн... знаешь... Тог... тогда меня это тоже за... заденет.

— Что?

— Ну... информация, которую я о тебе собирала... И то что Игрок, не достигший 7 ранга, имеет пропуск во Врата уровня S... И... Эхидна, да? Её фальшивое удостоверение...

Кан У сжал губы.

Ему показалось, что в его голове тут же всплыло уведомление с надписью «ТИМКИЛЛ».

Парень развернулся в сторону двери, откуда только что выбежал Хон Чжун Тэ.

Говорите, светлое будущее Кореи?

Кан У понял, что поступил действительно эгоистично.

— Надо снова его поймать!

А также тот факт, что «светлое будущее» ему совсем не подходит.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/453654>